

Ранее он несколько раз намекал Чжэн Цзяняню, но тот был занят крупным проектом и, похоже, не придавал этому значения. Поэтому, собравшись с духом, он всё же заговорил.

Чжэн Цзянянь ответил:

— В этом фильме ты не будешь сниматься.

Шан Чжэ опешил, он не ожидал такого категоричного отказа и попытался возразить:

— Господин Чжэн, вы действительно много мне помогли, я вам благодарен. Но я хочу сниматься, я действительно хочу. Кроме «Тринадцатого повесы», у меня не было других возможностей, поэтому я очень хочу ухватиться за этот шанс.

— Пусть твой агент откажется от этого проекта, я разберусь с Иньшэн.

— Я сам хочу сниматься! — Шан Чжэ не выдержал. — Чжэн Цзянянь, что ты имеешь в виду? Ты можешь не помогать мне, но тебе не нужно принимать решения за меня!

Чжэн Цзянянь отложил документы проекта и холодно произнёс:

— У тебя проблемы с карьерной стратегией. Ты думаешь, твоя актёрская игра уже готова для большого экрана? С твоим текущим уровнем участие в таком проекте только подчеркнёт твои слабости, это не принесёт пользы твоей карьере, и...

— И что?

Чжэн Цзянянь сделал паузу:

— И сейчас, когда ты со мной, не создавай лишних проблем, я всё устрою.

Шан Чжэ тяжело дышал, его щёки пылали от сдерживаемых эмоций. Это была первая оценка его карьеры, которую он услышал от Чжэн Цзяняня, и она сильно его задела. Оказывается, в глазах Чжэн Цзяняня он был просто непригодным артистом, не достойным даже попытаться получить хорошую роль.

Шан Чжэ начал чувствовать, что вода в кастрюле становится слишком горячей.

Он усмехнулся:

— Господин Чжэн, пожалуйста, помните о своём месте. Вы всего лишь мой любовник, у вас нет права судить и управлять моей жизнью.

Чжэн Цзянянь нахмурился:

— Шан Чжэ!

— Уже поздно, сегодня я пойду домой. — Шан Чжэ переоделся, накинул пальто и покинул дом Чжэн Цзяняня глубокой ночью. — Не беспокойтесь, господин Чжэн, я сам разберусь. До свидания.

Они расстались не на лучшей ноте.

Позже Шан Чжэ через агента связался с продюсером «Персики и сливы безмолвны» Юань Цзянем.

Очевидно, Юань Цзянь был заинтересован в эффекте, который мог бы принести популярный певец, и пригласил его на ужин, чтобы обсудить детали проекта.

Шан Чжэ снова подумал, что это его переломный момент.

Цяця прыгал на кровати и случайно наступил на только что построенный домик, не только упав сам, но и раздавив хрупкую конструкцию своим пухленьким задом.

Он, видимо, считал себя героем, потому что смеялся без остановки.

Шан Чжэ щёлкнул его по носу:

— Ты что, маленький монстр? Разрушил весь дом!

Цяця наклонил голову и прижался к груди отца:

— Папа!

Шан Чжэ поцеловал его в лоб, поглаживая по спине:

— Цяця, будь умницей, хватит баловаться, пора спать...

Уложив ребёнка, Шан Чжэ с энтузиазмом восстановил домик.

Даже у самых крепких построек есть слабые места, и иногда лёгкое внешнее воздействие может разрушить всё.

Не говоря уже о шатком сооружении, построенном двумя самоуверенными дилетантами.

Когда Чжэн Цзянь позвонил Шан Чжэ, тот был в душе и не ответил. Тогда он отправил сообщение в WeChat, спросив, как прошёл экзамен. Через 20 минут он получил ответ:

[Неплохо! Спасибо за уроки, учитель Чжэн!]

Чжэн Цзянь улыбнулся, он почти мог представить, как тот человек, полулежа на кровати, самодовольно тыкает в телефон.

Он написал:

[Спокойной ночи.]

Через пять минут после того, как он положил телефон, пришёл ответ:

[Ок.]

Видимо, это слово было сложно набрать.

Чжэн Цзянь потряс стакан с охлаждённым виски и включил виниловую пластинку.

Звук окружил его, и после вступления голос Шан Чжэ, то нежный, то холодный, окутал его дыхание в этой тихой ночи. Как будто занавес раздвинулся, и прошлое предстало перед ним.

Тот ужин был не их первой встречей.

Чжэн Цзянь впервые увидел Шан Чжэ в детском приюте «Светлячок», тогда Шан Чжэ только

начинал свою карьеру и был ещё зелёным новичком.

Полгода назад Иньшэн устроил Шан Чжэ пиар-акцию, отправив его в приют для общения с детьми, чтобы поднять его социальный рейтинг и добавить огня в промоушен нового альбома. Так Шан Чжэ попал в тренды Weibo, а такие издания, как «Ветер развлечений», наградили его ярлыком «соседского парня».

Хоть он и был маленькой звездой, но всё же привлёк внимание общества к приюту. Для таких бизнесменов, как Чжэн Цзянь, которые не знали, куда тратить деньги, благотворительность была одним из инвестиционных проектов. Он тоже обратил внимание на эту новость и от имени корпорации «Чицзэ» пожертвовал приюту новый корпус.

Через полгода корпус был построен, и Чжэн Цзянь пришёл на церемонию открытия. Он не ожидал увидеть там того самого молодого артиста. Он огляделся — ни журналистов, ни камер, ни вспышек. Тот человек был в мультяшном худи и джинсах, помогая детям расставлять цветные стульчики.

Здесь были журналисты, но они занимались бизнесом и финансами и не обращали внимания на звёзд. Конечно, некоторые заметили Шан Чжэ, сделали пару снимков для новостей, но Чжэн Цзянь их отговорил, шутя, что не хочет, чтобы маленькая звезда затмила корпорацию «Чицзэ».

Чжэн Цзянь стоял на возвышении, с интересом наблюдая за тем парнем. Несколько детей явно были с ним знакомы, видимо, он часто приходил. Его появление явно не было организовано Иньшэн, такая «безымянная» волонтерская работа не имела практического смысла для артиста и компании, поэтому выглядела немного глупо.

Шан Чжэ поздно заметил присутствие журналистов, быстро натянул капюшон и надел маску, крадучись уйдя в офис сотрудников приюта. После успеха его альбома его популярность взлетела, и он сначала подумал, что его заметили, но потом понял, что это не так, и облегчённо вздохнул.

После церемонии открытия Чжэн Цзянь прогуливался по приюту с директором и, проходя мимо офиса, услышал, как тот человек разговаривает по телефону:

— Синьцзе, игрушки доставлены, правда, не верите — я пришлю фото Аху, только что снял... Да-да, ваши указания я не посмею игнорировать, даже если придётся отпроситься с работы.

Директор, заметив, что он остановился, подумал, что его заинтересовало меню на стене, и начал рассказывать о питании детей, которое, хоть и не было изысканным, но обеспечивало все необходимые питательные вещества.

Шан Чжэ продолжал говорить:

— Синьцзе, директор говорит, что процесс усыновления может быть сложным, ведь это заграница...

— Да, та семья, о которой я вам говорил, действительно хочет усыновить Аху, у них хорошие условия, Аху несколько раз гостил у них, и они хорошо к нему относятся...

— Да... Синьцзе, не грустите, я знаю, что вы любите Аху... Да, я буду заботиться о нём, пока его не заберут приёмные родители... А как вы и Джули? Планируете усыновлять?

— Ну ладно, решайте сами, я вас поддержу в любом случае...

Чжэн Цзянь не стал задерживаться и покинул приют.

Его первое впечатление о Шан Чжэ было: глуповатый, но чистый, как большой ребёнок.

Через полтора года Шан Чжэ стал настоящей звездой. В первый день выпуска его альбом разошёлся тиражом в 100 000 копий, и на праздничном ужине он скромно говорил, что всё благодаря компании и поддержке поклонников. Но на послепати он совсем потерял человеческий облик, напился до беспамятства, схватил Чжоу Кана за воротник и захохотал:

— Ха-ха-ха, я, наверное, гений!

А потом начал плакаться своему агенту:

— Я хочу сниматься! Я хочу сниматься! Теперь я могу сниматься, да?

И вот так он оказался перед Чжэн Цзянем.

<http://bllate.org/book/17718/1655957>